

Инна РОМАНЕЕВА

ПОЕТ ЛЮДМИЛА ЗЫКИНА...

Матушка, матушка, что во поле пыльно.
Сударыня-матушка, что во поле пыльно...

...Голос девушки звучит настороженно, встревоженно, с надеждой ждет она ответа матери.
«Дитятко милое, кони разыгрались...» — успокаивающе льется грудной голос матери...

И снова вопрос: «Матушка, матушка, во двор гости едут...». Голос дочери еще более насторожен... И снова успокаивающая кантилена матери: «Дитятко милое, не бойся, не пугайся...».

Наконец, финал. Ужас, всплеск отчаяния в голосе дочери: «Матушка — образа снимают... Сударыня-матушка — меня благословляют...». И полный безысходного горя ответ: «Дитятко милое, господь с тобою...».

...Много десятков лет звучит эта старинная песня о горькой доле юной девушки, которую выдают за нелюбимого. Бесхитростный, горький и типично русский сюжет. Ее пели и поют многие выдающиеся певцы как скорбное повествование. Людмила Зыкина поет песню «Что во поле пыльно» иначе. Она видит в ней драматическую, даже трагическую сцену матери и дочери и решает ее, словно полный страстного напряжения диалог. Когда слушаешь эту песню не в концерте Зыкиной, а в записи, создается впечатление, что поется она двумя певицами — так меняются краски голоса, темперament исполнения. В этой песне все «ее» — Зыкиной — красивая, за душу берущая мелодия, драматизм сюжета и главное — в ней судьба женская, которую раскрывает певица.

Людмила Зыкина поет скорбные женские плачи и задушевные лукавые попевки, она рассказывает о судьбах женщин на многих этапах жизни и истории России.

Мы знакомы с Людмилой Зыкиной давно. Много лет я слушаю ее в концертах, знаю ее записи на радио и на пластинках. Если вспомнить первые программы певицы и сравнить их с тем, что она поет сейчас, то ясно видишь, как много сделано ею. Уже в первые годы после ухода из Хора русской песни Всесоюзного радио и начала самостоятельного пути, а было это десять лет назад, Людмила Зыкина отбирала песни очень тщательно. И тогда она пела много приятных песен, принесших ей первый большой успех. Но лишь постепенно усложнялся ее репертуар, работы ее становились глубже по содержанию, сложнее по мелодическому рисунку. И она далеко не сразу стала выбирать для себя такого рода песни — многие из русских народных песен появились в ее репертуаре значительно позднее. С годами крепло мастерство. И закономерно пришел еще более строгий отбор программ, пришла та тематическая

цельность, которая позволила певице подготовиться к 50-летию Октября концерт «Тебе, женщина» — сложный, разнообразный, потребовавший большого мастерства, певческого и актерского, подлинного искусства перевоплощения...

Сегодня Людмила Зыкина сложнее, больше, искуснее, чем была десять лет назад. Иначе и быть не могло. Но и тогда, с первых шагов, обнаружились одна из самых привлекательных черт ее таланта — умение проникновенно рассказать песню, поведать ее слушателю как сокровенную повесть о самом главном, самом дорогом.

— Песня — это как объяснение в любви, — говорит Людмила Зыкина.

В ее голосе, то нежном, то металлически звонком, — вся гамма чувств: он умеет успокаивать и волновать, скорбеть и таять от счастья...

О программе «Тебе, женщина» написано много хороших слов. Людмила Зыкина исполняет ее, включая в этот концерт все новые и новые работы, сочетая с этой программой, звучащей в первом отделении ее концерта, песни о родном крае. Родина и русская женщина для нее неразделимы.

— Я хотела рассказать о русской женщине как можно больше. Проследить через песню ее трагическую судьбу до революции, ее участие в революции, а потом в мирном строительстве в нашей стране. Поэтому рядом со старинным «плачем» и «Что во поле пыльно» появилась «Песня революционерки» Мариана Ковалев, а потом — «Наша депутатка» Анатолия Новикова, песни Дунаевского «Идем, идем веселые подружки» и «Ой, ты сердце»...

Характерная для Людмилы Зыкиной деталь. Она безбоязненно включает в репертуар и песни мало известные (ну, скажем, ту же «Песню революционерки»), и популярные, много петье, как те, что созданы Дунаевским. Чуть более замедленно, чем мы привыкли слышать, начинает она песню «Идем, идем веселые подружки», и в зыкинской интерпретации она звучит не маршем, а светлым, очень теплым обращением к подружкам, таким же, как она в этой песне, веселым комсомолкам 30-х годов.

Исполняет Людмила Георгиевна и песни, воскрешающие военные годы, и они звучат эхом войны. Для Зыкиной, встретившей войну девочкой, пережившей и ранение на фронте отца, и лишения, и необходимость раннего труда, — эти годы не забываются. И она вдохновенно поет «Солдатскую вдову» М. Фрадкина и «Рязанских мадонн» А. Долуханова, она включает в программу «Ариозо матери» А. Новикова из кантаты «Нам нужен мир», песню С. Туликова «Лишь ты смогла, моя Россия». Эта последняя вещь ей дорога всем: посвящением 25-летию разгрома немцев под Москвой — а Людмила Зыкина коренная москвичка и всю войну провела здесь, в столице; широкой мелодической структурой — есть в этой песне «где попеть», где развернуть голосу, а любимые песни Зыкиной распеваемые, эмоциональные, драматические...

Эмоциональность — черта неотъемлемая от искусства Зыкиной. Певица щедро — она делится со слушателем всем, что у нее есть. А есть многое — глубокий красивый голос, богатство красок, полная исполнительская отдача, интеллигентность. Она в постоянной собранности певицы, в скупости жестов, в подчеркнутom внимании к слову.

— Мне как-то задался вопрос, — рассказывает певица, — почему я скупа на жесты. Я вспомнила, как Владимир Петрович Захаров, руководитель Хора имени Пятницкого, ответил певцам, задававшим ему вопрос, нужна ли богатая жестикуляция при пении: «У сердца не должно быть помех — иначе оно остановится»...

В одной из восторженных рецензий, которые сопровождают зарубежные гастроли Людмилы Зыкиной, я прочла такие слова: «...Трудно поверить, что Людмила Зыкина поет только народные песни».

Да, на афишах Людмилы Зыкиной мы часто читаем: «Исполнительница русских народных песен». Но она поет не только их и не только песни советских композиторов, написанные в народной русской манере, хотя, естественно, именно они составляют основу ее репертуара. Мы не привыкли к такому широкому диапазону в репертуаре певиц народного жанра, к какому причисляет нас Людмила Зыкина. Права ли она? По-моему, да. Когда несколько месяцев назад Людмила Георгиевна сказала мне, что собирается петь «Ариозо матери», мне показалось это очень рискованным. Я не сомневалась, что это в возможностях голоса певицы. Меня смущала «академичность» «Ариозо», его «оперность». (Недаром его поют почти все меццо оперных театров, его отлично исполняет Ирина Архипова.)

Но Людмила Зыкина взяла «Ариозо», и теперь оно органически вошло в программу «Тебе, женщина». Она спела его как старинный русский плач, а кульминация «Ариозо» — «...Раздастся в двери стук и сын вернется вдруг...» — прозвучала криком израненного материнского сердца.

Но для того, чтобы раздвигать репертуар, чтобы смело включать в него песни, порой как будто совсем неподходящие для певицы народного жанра, для того, чтобы эти песни звучали как русские народные, органичные для нее, надо знать, любить и тонко чувствовать старинную русскую песню. Зыкина ее знает и трепетно исполняет такие шедевры, как «Сронила колечко», «Вечор ко мне, девица», «Ты воспой, воспой в саду, соловейко», «Я пойду ли молоденька».

Русскую песню петь сложно. («Плохо — легко», — говорит Зыкина, — «хорошо — очень трудно»). И прежде чем приступить к работе, Людмила Георгиевна не раз и не два прослушивала записи Обуховой, Максиковой, Ковалевой, встречалась с истинными хранительницами и исполнительницами русской песни — Аграфеной Оленичевой, Ариной Родионовой.

У Зыкиной были прекрасные учителя. Владимир Петрович Захаров, Николай Васильевич Кутузов, такие мастера народной песни, как Мария Подлатова, Александр Прокошина, Клавдия Клодина, — это они учили ее распознавать зерно народной песни; от них восприняла она мастерство голосоведения, умение где надо — потянуть звук, где надо — оборвать, как делают это в народе.

Людмила Зыкина часто берет песню просто потому, что она ей очень нравится, вне зависимости от того, в каком характере, манере она написана. Но вот тогда-то и помогает ей школа, пройденная в народных хорах. Зыкина делает всегда песню фольклорной, русской, делает это особой манерой пения, маленькими мелизмами, модуляциями голоса, которые свойственны исполнению нашей народной песни.

— Александр Савватьевич Абрамский, — рассказывала мне Зыкина, — большой знаток русского фольклора, как-то упрекнул меня в том, что я «забываю, кто я есть», то есть именно в том, что пою не только русские песни. Он сказал, что, глядя на меня, более молодые певцы, которые совсем еще не умеют отличить подлинную русскую песню от подделки, хорошую от плохой, начинают петь все подряд, и песни, и певица теряют свое лицо. Одна из гарантий борьбы с безликостью — это требовательность к отбору песен. На меня иногда обижаются композиторы, что я держу песню чуть ли не год или два, прежде чем выхожу с ней на эстраду. Но иначе я не могу. Должна вжиться, почувствовать текст, должна понять, что я хочу от песни, какой я ее себе представляю...

Так было, например, с песней Григория Пономаренко «Растет в Волгограде березка». Ушло много месяцев, пока Людмила Зыкина почувствовала песню, нашла ее особенный ключ. Она стала петь ее, как старинную былинку. И песня заиграла, пошла...

Когда Марк Фрадкин впервые показал Зыкиной песню «Течет Волга» (а он именно ей предложил спеть эту песню первой), Людмила Георгиевна отказалась, несмотря на то, что буквально влюбилась в нее, сразу почувствовала ее поэтичность, красоту. Зыкиной казалось, что песня не в ее голосе, что она с ней не справится. И лишь спустя немалое время, когда песня уже широко звучала на эстраде в исполнении самых различных певцов, она рискнула взяться за нее. Сейчас «Течет Волга» — один из шедевров Зыкиной, но только сама певица и ее партнеры, баянисты Анатолий Шалаев и Николай Крылов, знают, сколько «пота и крови» потребовалось для того, чтобы она стала таким шедевром.

— Прошлым летом я впервые участвовала как член жюри в конкурсе народной песни в Софии во время молодежного фестиваля, — говорит Зыкина. — Я слышала много талантливых певцов из разных стран, и меня поразило, как хорошо, как глубоко они знают свой фольклор! Как они берегут его! Как умно умеют использовать в современной народной песне! И с горечью думала я о том, что мы мало знаем и бережем свои песенные сокровища. Как-то так случилось, что мы начали отрываться от фольклора, от истинной самобытной народной песни. И какое счастье, когда в стихах увидишь тонко прочувствованный народный слог, когда в мелодическом рисунке мелькнет настоящее, русское! Кому уж, кажется, пропагандировать народную песню, как не русским народным хорам! Ведь их у нас много — и хор Пятницкого, и хор Всесоюзного радио, и Северный, и Омский, и Рязанский, и Уральский, и Сибирский! Кажется, уже даже в самой географии хоров таится их самобытность. Но и они становятся похожими друг на друга и в выборе песен, и в исполнительской манере.

Вспомните, как пели замечательные русские певцы — Обухова, Лемешев, Макасова, Скопцов, Ковалева. Часто они исполняли одни и те же песни, но ведь у каждого это была СВОЯ песня. Каждый открывал в ней новое дно, новую глубину. Эти певцы выросли с русской песней. Они постоянно слышали ее вокруг себя, они знали ее, как знали азбуку.

Я думаю, что наша общая задача — не отрываться от истоков подлинной русской песни, изучать ее и петь, как бы это ни было трудно...

Так вот, я сказала, что Александр Савватьевич Абрамский не совсем прав, но, наверное, все-таки его упрек в какой-то мере справедлив.

Мне казалось интересным остановиться так подробно на мыслях певицы по поводу исполнения русской песни потому, что они характерны для нее — музыканта и человека.

Людмила Зыкина очень знаменита. У нее счастливая творческая судьба. Ее знают и любят в самых отдаленных уголках нашей страны, ее зарубежные гастроли вызывают бурю восторгов. Но успех не кружит ей голову. Она милый и простой человек, и она певица, которой не безразлична судьба ее жанра, судьба песни, ведь песне Зыкина отдает свой талант, свое вдохновение. Она художник думающий, и потому ее буквально переполняют планы! Она мечтает создать программу, которую условно называет «Женщине — герою в труде и бою».

Снова излюбленные, дорогие певице темы — судьба женщины, судьба Родины. В этом концерте Людмила Георгиевна думает рассказать о женщине декабристке, и об Анке-пулеметчице, и о девушке-санитарке, павшей в русско-турецкой войне. Она будет петь о Марусе-партизанке, о ткачихах и о Валентине Терешковой. Размах немалый! Зыкина ищет песни, заказывает их. Она не торопится. Опять-таки нужно время и время, чтобы хорошо спеть такую программу. А параллельно еще одна огромная работа — программа к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Она мечтает исполнить старинные русские песни, которые любил Ильич, песни, посвященные Ленину.

И, зная Людмилу Зыкину, ее упорство, ее огромное трудолюбие, я верю — она споет эти программы, откроет немало забытых песен, даст путевку в жизнь новым, как это было с «Изушкой», «Письмом к матери», «Оренбургским платком».

— Часто слышишь, — говорит Людмила Георгиевна, — публика любит легкие песни или только песни лирические, любовные.

Недавно я выступала в Петропавловске-на-Камчатке. Как было приятно, когда, перед кем бы я там ни пела, просили песню Туликова «Лишь ты смогла, моя Россия». А ведь это очень серьезная песня, большого гражданского накала! Или «Рязанские мадонны», песня, которой я стараюсь низко поклониться русской женщине-матери, ведь на долю ее столько вышло! Но я думаю, что не случайно именно в Петропавловске люди знают и любят эти песни. В городе очень активно работает университет культуры, там ведется настоящая пропаганда русской народной песни.

...Людмила Зыкина выходит на сцену, высокая, статная, с короной темных каштановых волос. Она держится строго, собранно. Ни одного лишнего движения, никакой суеты. Только лицо ее живет — песнями, ее любимыми героинями. Она поет, и то нежные, то страстные звуки ее голоса завораживают зал... Ничто не отвлекает от слушания песни, от прикосновения к тайнику человеческой души... Людмила Зыкина никогда не бывает нейтральна к песне. Она рассказывает залу, она приобретает его к радости и горю своей героини. Певица как бы говорит нам — оглядитесь вокруг, вот она, наша Русь: ее Волга, ее Ивушка, ее Березка... Слушайте их, они поют вам свои песни, они ждут вашей любви. Любите их!